

УДК 94(571.53)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.5>

Опорный край державы: Прибайкалье в имперском пространстве России XVIII – начала XX в.

Л. М. Дамешек*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Приводится характеристика основных этапов и особенностей исторического развития Прибайкалья, и в частности Иркутской губернии, за весь период существования региона в составе Российской империи. Дается анализ административной конфигурации и границ губернии, географического положения, численности и состава населения, первых мероприятий молодой советской власти по изменению административной конфигурации на востоке государства.

Ключевые слова: Прибайкалье, Иркутская губерния, 260 лет со дня образования, особенности исторического развития.

Для цитирования: Дамешек Л. М. Опорный край державы: Прибайкалье в имперском пространстве России XVIII – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 49. С. 5–12. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.5>

Original article

The Supporting Edge of the Nation: The Baikal Region in the Imperial Space of Russia of the 18th – Early 20th Century

L. M. Dameshek*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article describes the main stages and features of the historical development of Irkutsk province for the entire period of the region's existence as part of the Russian Empire. The analysis of the administrative configuration and borders of the province, the geographical location, the number and composition of the population, the first measures of the young Soviet government to change the administrative configuration in the east of the state is given.

Keywords: Baikal Region, Irkutsk province, 260 years of education, features of historical development.

For citation: Dameshek L.M. The Supporting Edge of the Nation: The Baikal Region in the Imperial Space of Russia of the 18th – Early 20th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 49, pp. 5-12. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.5> (in Russian)

Иркутская область появилась на карте России сравнительно недавно, в 1937 г. Но это формальная дата и формальное событие. 27 сентября 1937 г. газета «Известия», орган ЦИК СССР, а на следующий день газета «Восточно-Сибирская правда» опубликовали постановление ЦИК СССР от 26 сентября 1937 г. за подписью М. Калинина и А. Горкина «О разделении Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую области». Этим же постановлением объявлялось о создании двух бурят-монгольских национальных округов (с 1958 г. бурятских): Агинского – с подчинением Читинской области и Усть-Ордынского – Иркутской. Правительство лишь узаконило административное и экономико-географическое образование нашего региона. На самом деле он сложился очень давно. Исторический путь, который прошла Иркутская губерния, гораздо больше, чем время существования Иркутской области.

В XVI–XVII вв. предки сегодняшних сибиряков совершили настоящий подвиг. Был сделан фантастический прорыв в освоении восточных окраин России. Русские люди сумели всего лишь за какие-то два-три столетия превратить суровый прибайкальский край в мощный экономический, военный и политический оплот Российского государства на востоке континента. Движение русских на восток было неодолимо. Точкой отсчета в истории Иркутской губернии стало появление на берегах Лены и Ангары отрядов атаманов-землепроходцев Бекетовых, Бутаковых, Галкиных, Перфильевых и многих, многих других, уже в 30-х гг. XVII в. заложивших Илимский, Киренский, Братский, а чуть позже Иркутский остроги. История – это наставница жизни. Незнание ее ведет к небрежению. А нам, жителям Иркутской области, есть о чем помнить и чем гордиться. На берегах Байкала всегда кипел и клокотал людской котел. Благословенные места притягивали к себе не только русских, но и полиазиатов, турков, иранцев... Наш край всегда был донором. Уже через считанные годы Илимская пашня кормила хлебом огромный регион, Иркутское адмиралтейство готовило и снаряжало знаменитые северные экспедиции, а иркутский генерал-губернатор сообщал в столицу, что Дальний Восток отныне и навечно наш. Именно иркутские священнослужители приводили к православию туземцев Аляски и Калифорнии, именно здесь уже в XX в. родились знаменитые на всю страну комсомольские стройки.

Продвижение землепроходцев на восток не было исключительно русским явлением. Хронологически оно совпало со временем основания англосаксами первых европейских колоний на Североамериканском континенте. Рождающимся нациям было тесно в своих прежних границах. Однако темпы продвижения, методы освоения новых территорий, взаимоотношения с аборигенным населением в Сибири и на американском Западе существенно различались между собой. Продвижение русских на восток сопровождалось распространением на новые территории общенационального политико-административного, хозяйственного и социокультурного уклада, «втягиванием», подчас противоречивым, но тем не менее, в общенациональную экономическую, политическую и социокультурную систему этих народов.

В США же, наоборот, складывающаяся рыночная экономика молодого государства поглощала индейские племена. США, продвигаясь с востока на запад, новые территориальные приобретения осуществляли путем покупки

по договорам индейских земель или же путем насильственного лишения индейцев их охотничьих угодий. В России по мере ее продвижения с запада на восток правительственные указы, наоборот, требовали не допускать столкновения колонистов и аборигенов из-за земли, что обеспечивало сибирским народностям возможность выполнения их основной обязанности по отношению к государству – уплаты ясака.

Кроме того, в условиях малочисленности русского населения, огромной территориальной разбросанности и слабости русских административных и военных центров, потенциальной угрозы столкновения интересов России с государствами Центральной Азии и решения стратегической задачи – закрепления Сибири за Российским государством – московские, а впоследствии петербургские Романовы аборигенному фактору изначально отводили немаловажную роль. Характер взаимоотношений между аборигенами и русскими пришельцами оказал серьезное влияние на темпы продвижения русских к Тихому океану.

Русское государство со времени своего возникновения было многонациональным. Уже в Древней Руси славянское население было тесно связано с другими этническими группами. По мере складывания единого Российского государства многонациональный характер его все более усиливался. В конце XIV в. в составе Российского государства оказались мари, югра, мордва, печенеги, карелы. На рубеже XVI–XVII столетий вследствие народного движения на восток к России были присоединены обширные районы Западной Сибири. В результате постройки таких городов, как Тюмень (1586), Тобольск (1597), Березов, Пелым, Сургут (1593), Тара (1594), Нарым и Кетский острог (1596), Верхотурье (1598), Туринск (1600) и Томск (1604), была создана новая геополитическая ситуация в Сибири. Был образован прочный военно-политический и хозяйственно-демографический плацдарм для продвижения русских отрядов в Восточную Сибирь, к Енисею, и тем самым были заложены основы будущей Азиатской России.

Летом 1619 г. началось строительство Енисейского острога, что имело решающее значение для будущего продвижения русских вглубь Восточной Сибири. Вскоре русские вышли к устью р. Ангары (Верхней Тунгуски), откуда открывался прямой путь в Прибайкалье. С основанием в 1628 г. Красноярского, а затем Канского (1640) и Нижнеудинского (1652) острогов происходит освоение другого пути в Прибайкалье, по которому в XVIII в. был проложен знаменитый Московский тракт. С 1620-х гг. начинается колонизация территории Прибайкалья – «земли братьев». Колонизация Восточной Сибири, Прибайкалья в частности, проходила вначале как охват возможно большей территории, но малыми силами из-за слабости казачьих отрядов, обладавших ограниченными средствами и возможностями для экономической интеграции. Оттого и столбилась огромная территория, а экономически осваивались лишь небольшие пространства. Но несомненно и другое: с появлением русских в Сибири начались перестройка системы общественного разделения труда, рост экономического общения, товарно-денежные отношения. Все эти процессы оказали огромное влияние на социальную структуру туземного общества, на его политическую организацию, изменили характер международных отношений в регионе.

Впервые Иркутская губерния как самостоятельная административная единица была образована в 1764 г. в составе Сибирской губернии и включала в себя Илимский, Иркутский, Нерчинский, Якутский, Охотский, Иркутский подгородный, Верхоленский Баргузинский, Селенгинский дистрикты. Это было огромное пространство, по сути держава, объединяющая территории четырех существующих сегодня субъектов Российской Федерации – Иркутской области, республик Саха (Якутии), Бурятии и Забайкальского края. Первым ее губернатором стал генерал-майор Карл Львович фон Фрауендорф – деятельный и толковый администратор.

В 1782 г. в связи с организацией наместничества Иркутская губерния упраздняется и преобразуется в Иркутское наместничество в составе 4 областей: Иркутской, Нерчинской, Охотской, Якутской и 17 уездов. В этот период площадь губернии составляла 10 782 кв. верст. Отдаленность Сибири от центра страны обусловила гипертрофированное сосредоточение власти в руках наместников, которые имели значительную автономию в решении многих вопросов, обращаясь в центральные и высшие учреждения империи лишь в наиболее важных случаях [1, с. 282–312].

Очень значимыми для Сибири в целом и для Иркутской губернии в частности стали административные преобразования М. М. Сперанского 1822 г., положительные последствия которых в известной степени можно наблюдать и сегодня. Новую систему управления Сперанский попытался построить на компромиссе между верховной, т. е. самодержавной, властью и региональными интересами, отчетливо понимая невозможность в тот исторический отрезок времени подчинить Сибирь действию общеимперского законодательства.

В соответствии с реформой 1822 г. произошло административное разделение Сибири на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское, административными центрами которых стали соответственно Тобольск и Иркутск. Фактически Сперанский произвел разделение Сибири на две части – западную и восточную. При этом он основывался на естественной границе края, проходящей по Енисею, на которую и ранее указывали известные российские географы-путешественники Паллас и Гмелин.

В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства были включены Тобольская, Томская губернии и Омская область. К Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству отнесли Иркутскую и Енисейскую губернии, Якутскую область, Охотское и Камчатское приморские и Троицко-Савское пограничное управления. В Енисейскую губернию с центром в Красноярске были включены уезды, выделенные из состава Томской и Иркутской губерний. Отныне в край посылались два генерал-губернатора.

В соответствии с Учреждением для управления сибирских губерний устанавливалась следующая административно-территориальная иерархия края. Губернии и области делились на округа, а те, в свою очередь, на волости и инородные управы. В итоге в губернии были образованы Иркутский, Киренский, Верхнеудинский, Нижнеудинский и Нерчинский округа, просуществовавшие до 1859 г. Проводимая реформа имела ряд существенных особенностей. Одной из них явилось учреждение в обоих генерал-губернаторствах советов на всех уровнях управления. Это было новшеством не только в сибирской, но и в общероссийской административной практике.

Основная задача советов, состоящих из шести членов, заключалась в противостоянии «самовластию» на всех уровнях. Сибирское законодательство 1822 г. логично вписывалось и дополняло доктрину окраинной политики самодержавия. Разработанное в Иркутске, оно стало первым опытом регионального законодательства в империи, действовавшего без существенных изменений вплоть до конца XIX в. и опередившего общероссийскую кодификацию законов на десять лет.

Новую систему управления Сперанский попытался построить на компромиссе между верховной, т. е. самодержавной, властью и региональными интересами, отчетливо понимая невозможность в тот исторический отрезок времени подчинить Сибирь действию общеимперского законодательства.

В середине XIX в., в период генерал-губернаторства Н. Н. Муравьева (впоследствии Амурского), по представлению 6 декабря 1856 г. произошло новое разделение Иркутской губернии. Вместо трех появилось 5 округов: из части Нижнеудинского и Иркутского были образованы два новых округа: Балаганский и Верхоленский. Прежнее внутреннее административное деление Иркутской губернии на 5 округов формально было сохранено. Территория вновь образованных округов стала более компактной и управляемой. Деление Иркутской губернии на Иркутский, Балаганский, Верхоленский, Нижнеудинский и Киренский округа сохранялось вплоть до конца XIX в. В 1898 г. округа были переименованы в уезды. В этом формате, несмотря на определенные внутренние перестроения, Иркутская губерния просуществовала вплоть до крушения империи в 1917 г. Менялись лишь ее площадь, состав населения.

Если в начале XIX в. площадь губернии составляла около 10,8 тыс. кв. верст, то ко времени начала Первой мировой войны она достигла 786,4 тыс. кв. верст. По мере продвижения русских землепроходцев и отрядов казаков вглубь Сибири все острее ощущалась известная потребность административно очертить и выделить сибирское пространство на общегосударственной карте. Это было не только во времена существования Сибирского приказа (1637–1708, 1730–1763 гг.) или Сибирской губернии (1711–1764 гг.), но и много позднее, вплоть до создания в 2000 г. Сибирского федерального округа. А. Н. Радищев писал из сибирской ссылки в 1791 г., что «Уральские горы, отделяя Сибирь от России, делают ее особенною во всех отношениях»¹, а к определению административной карты Сибири «не исправниково искусство нужно, но головы и глаза Палласа, Георги, Лепехина, да без очков, и внимания не на одни цветки и травы»².

К началу эпохи «великих реформ» 60–70-х гг. XIX в. Иркутская губерния располагалась в центре Восточной Сибири, ее границы с юго-запада на северо-восток протянулись на 1300 верст при ширине 650 верст. На севере и отчасти на северо-востоке губерния граничила с Якутской областью, на востоке и юго-востоке с Забайкальским краем, на западе – с Енисейской губернией, на юге – с Китайской империей. По исчислению наиболее известного статистика и географа России генерала от инфантерии И. А. Стрельбицкого –

¹ Это высказывание А. Н. Радищева является следствием его преклонения перед известной книгой Г. Ф. Миллера «История Сибири» и содержится в работе «Сокращенное повествование о приобретении Сибири», рукопись которой хранится в ОР РНБ.

² Там же.

автора фундаментального труда «Исчисление поверхности Российской империи, в общем ее составе, в царствование императора Александра II» (1874 г.) – площадь губернии с учетом оз. Байкал и о. Ольхон составляла 653 290 тыс. кв. верст, что намного превышало размеры не только большинства губерний Европейской России, но и таких государств, как Франция, Турция и др.

Вторая половина XIX в. характеризуется значительным ростом населения как в целом по России, так и в Сибири. Не была исключением и Иркутская губерния. В 1863 г. на ее территории проживало около 366 тыс. жителей, а первая Всероссийская перепись населения 1897 г. зарегистрировала здесь около 514 тыс. жителей¹. К началу XX в. численность народонаселения достигла 820 тыс. Основной причиной роста населения стали переселения крестьян из губерний Европейской России [2, с. 115–121].

Интенсивный приток переселенцев приводил к смещению этнографической границы проживания коренного, в основном бурятского, населения, к снижению его удельного веса в общей массе населения губернии при постоянном, причем устойчивом, росте численности бурят. Эти процессы значительно усилились в связи с проведением Транссибирской железной дороги в начале XX в. Первый поезд прибыл в Иркутск в августе 1898 г., а в 1905 г. было завершено строительство Кругобайкальского участка железной дороги до станции Мысовой. В июле 1878 г. был утвержден герб губернии: в серебряном щите черный бегущий бабр с червлеными глазами, держащий во рту червленого соболя. Щит был увенчан императорской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой.

На всех этапах истории губернии ее административным, экономическим и культурным центром оставался Иркутск, отметивший в 2021 г. свое 360-летие. На протяжении истории досоветской Сибири Иркутск, расположенный в 70 км от Байкала, напоминал собой бурлящий котел, в котором «заваривались» стратегические планы продвижения России на восток, административных реформ и т. д. Не случайно среди «главных начальников» земли Иркутской было немало выдающихся личностей – М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и др. Спустя два десятилетия после основания, уже в 1682 г., Иркутск – центр самостоятельного воеводства, в 1686 г. официально получает статус города, в 1722 г. становится провинциальным, а в 1764 г. – губернским центром. Административный аспект породил такой благоприятный факт истории города, как сосредоточение в нем большого числа дворян и чиновников, которые своей культурой во многом способствовали развитию градостроительных процессов.

Принципиальной особенностью Иркутска, отличавшей его от всех остальных губернских и областных центров региона, стало сосредоточение в нем на протяжении всего XIX и начала XX в. властей трех уровней – городского самоуправления, губернской администрации и Восточно-Сибирского, впоследствии Иркутского, генерал-губернаторства. Наряду с этим с 1727 г. Иркутск являлся и центром Иркутской епархии Русской православной церкви. Это была настоящая держава, территория которой значительно превышала площадь большинства европейских государств. Соседство и взаимодействие светских и духовных властей на огромной территории в глазах большинства современников придавали Иркутску особый статус, что находило

выражение в различных сферах деятельности: дипломатической, экономической, административной, духовной и культурно-бытовой. Имея в виду именно отмеченное обстоятельство, Г. Н. Потанин, один из лучших знатоков дореволюционной Сибири, отмечал: «Ни один город в Сибири не поставлен в такие условия, как Иркутск; ни в Томске, ни в Омске никогда не было такого хорошего подбора чиновников, какой был в Иркутске... эти чиновники, иногда с университетским образованием... поднимали в местном обществе не только запросы внешней культуры, но и приучали его интересоваться и русской литературой, и вопросами общественной и государственной жизни»³. Здесь уместно отметить, что получение статуса административного центра губернии или области в обязательном порядке сопровождалось наплывом большого числа чиновников различных рангов. К примеру, в 60-х гг. XIX в. в Иркутске действовало 33 учреждения различных ведомств и министерств: внутренних дел, юстиции, финансов, народного просвещения, почт и телеграфа, учреждения императрицы Марии.

Иркутская губерния была упразднена в июле 1926 г. в связи с переходом Сибири с губернского на окружную систему административно-территориального устройства. На ее территории были образованы Иркутский, Киренский и Тулунский округа, вошедшие позднее в состав вновь образованного Сибирского (с 1930 г. Восточно-Сибирского) края. В результате административной реформы 1936 г. последний в этом же году был преобразован в Восточно-Сибирскую область. В сентябре 1937-го просуществовавшая около одного года Восточно-Сибирская область была разделена на Читинскую и Иркутскую. Именно с этого времени и ведет свою «самостоятельную» историю Иркутская область.

За годы своего существования область превратилась в настоящий опорный край российской державы на Востоке, стала форпостом России в Азии. Иркутская область внесла достойный вклад в победу советского народа над фашизмом. В области действовало 45 эвакогоспиталей, жителями области было собрано около 120 млн руб. личных средств, на которые были построены и переданы войскам три танковых колонны «Иркутский комсомолец», «Иркутский колхозник», «Черемховский рабочий», эскадрильи самолетов «Учитель», «Советский артист», «Рыбак». За годы войны из Иркутской области на фронт ушло около 200 тыс. человек – примерно каждый шестой житель! При активном участии иркутян были сформированы отличившиеся в боях 46-я, 65-я, 93-я, 105-я, 114-я, 116-я, 321-я стрелковые дивизии. 125 воинов, родившихся или призванных из Иркутской области, были удостоены звания Героя Советского Союза, А. П. Белобородов и Н. В. Челноков удостоены этого звания дважды, 18 человек стали полными кавалерами ордена Славы. В 2022 г. Указом Президента РФ В. В. Путина г. Иркутску за значительный трудовой вклад в победу в Великой Отечественной войне было присвоено звание города трудовой доблести.

В 1992 г. область, согласно Федеративному договору, получила статус субъекта Федерации, с 2000 г. входит в Сибирский федеральный округ и является членом Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

³ Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. Подробнее см. [2; с. 75–96]

16 апреля 2006 г. на референдуме был положительно решен вопрос об объединении Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области в единый субъект Федерации [3; 4, с. 553–557]. Численность населения области на сегодня составляет около 2,6 млн чел. Абсолютное большинство (68 %) населения проживает вдоль Транссибирской магистрали.

Иркутская область располагает разнообразными полезными ископаемыми: запасами железной руды и углеводородного сырья, угольными ресурсами, запасами марганцевых, титановых руд и редких металлов, золотом и др. Сегодня область имеет развитую промышленность, в том числе машиностроение, цветную металлургию и энергетику, дорожную инфраструктуру, мощный научный, образовательный и культурный потенциал. В юбилейный год Иркутская область входит с четкой действующей структурой органов власти и управления, большими и реалистическими планами на будущее, твердой верой в стабильность и процветание России.

Список литературы

1. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма // Л. М. Дамешек. Избранное. Т. 2. Иркутск : Оттиск, 2018. С. 8–415.
2. Иркутск накануне и 1917 году. Очерки политической истории губернского центра. Иркутск : Оттиск, 2017. 543 с.
3. Иркутский край. Четыре века. Иркутск : Востсибкнига, 2012. 707 с.
4. История Усть-Ордынского Бурятского округа. Западные буряты в эпоху древности и Средневековья, в составе России, СССР, Российской Федерации / отв. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Издат. дом БГУ, 2024. 620 с.

References

1. Dameshek L. M., Dameshek I. L. Sibir v sisteme imperskogo regionalizma [Siberia in the System of Imperial Regionalism]. Dameshek L.M. *Izbrannoe* [Selected]. Vol. 2. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018. (in Russian)
2. *Irkutsk nakanune i 1917 godu. Oчерki politicheskoy istorii gubernskogo centra* [Irkutsk on the Eve of and in 1917. Essays on the Political History of the Provincial Center]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2017, 543 p.
3. *Irkutskij kraj. Chetyre veka* [Irkutsk Region. Four centuries]. Irkutsk, Vostsibkniga Publ., 2012, 707 p. (in Russian)
4. *Istorija Ust-Ordynskogo Burjatskogo okruga. Zapadnye burjaty v jepohu drevnostii Srednevekov'ja, v sostave Rossii, SSSR, Rossijskoj Federacii* [The History of the Ust-Orda Buryat District. The Western Buryats in the Era of Antiquity and the Middle Ages, as Part of Russia, the USSR, and the Russian Federation]. Ed. by L.M. Dameshek. Irkutsk, BGU Publ., 2024, 620 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Дамешек Лев Михайлович
доктор исторических наук, профессор
Байкальский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: levdameshek@gmail.com

Information about the author

Dameshek Lev Mikhailovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: levdameshek@gmail.com

Статья поступила в редакцию **07.05.2024**; одобрена после рецензирования **10.06.2024**; принята к публикации **16.08.2024**
The article was submitted **May, 07, 2024**; approved after reviewing **June, 10, 2024**; accepted for publication **August, 16, 2024**